

Линь Сюй чувствовал, как дрожат кончики его пальцев. Острое сердцебиение вызвало головокружение, окружающие звуки и свет стремительно меркли, искажаясь. В его сознании возник странный, отрешенный от реальности мир, в котором существовал лишь один живой, невероятно яркий образ — Цзян Ян.

Короткая фраза звенела в ушах, сплетаясь с тем самым юношеским, низким и волнующим голосом из прошлого. Разрозненные звуки, словно детали разбитого пазла, вставляли на свои места, и в конце концов этот образ слился с нынешним, зрелым и совершенным звучанием голоса Цзян Яна.

У Цзян Яна были широкие плечи и длинные ноги; он выглядел высоким и статным. Облегающая одежда подчеркивала фигуру, рукава черной рубашки были небрежно закатаны до локтей. Этот загадочный цвет, вопреки ожиданиям, лишь придавал ему вид человека благородного и открытого.

Когда он поднял руку, стали видны сильные мышцы предплечий и выступающие вены на тыльной стороне ладони. Его длинные, ухоженные пальцы слегка вытянулись, приглашая к рукопожатию.

Линь Сюй замер, его взгляд приковало протянутое ему навстречу ладонь. Сглотнув, он медленно поднял руку и коснулся теплой кожи. Осторожно, словно проверяя почву, он вложил свою ладонь в ладонь Цзян Яна, пока они не соприкоснулись полностью.

Из-за разницы в росте рука Цзян Яна была значительно крупнее, и, сжимая ладонь Линь Сюя, он словно полностью заключал её в свою.

Линь Сюй поджал губы. Кончики его пальцев коснулись тыльной стороны руки Цзян Яна, и это естественное человеческое тепло, подобно искре, побежало по венам, обжигая сердце.

Сидящие рядом люди уже заметили происходящее, и любопытные взгляды заматались между ними.

А Лян был весьма удивлен:

— Выпускник? Вы что, из одного университета?

А Лян был знаком с Линь Сюем года три-четыре, но общались они мало, в основном на деловых ужинах. Он знал лишь, что Линь Сюй холоден, никогда не говорит о своем прошлом и не обсуждает сплетни. На встречах тот всегда тихо ел, отвечая лишь тогда, когда к нему обращались. Если кто-то просил его контакты, он не отказывал, но стоило попытаться завязать глубокий разговор, как он сразу выстраивал границы, не допуская фамильярности. Эта его отстраненность напоминала поведение небожителя, поэтому со временем люди перестали докучать ему беседами.

Для А Ляна это был первый случай, когда удалось услышать что-то из прошлого Линь Сюя, и он искренне заинтересовался.

— Да, один университет, только факультеты разные, — Цзян Ян, разомкнув рукопожатие, улыбнулся. — Старший товарищ был на литературном факультете. Он был там очень знаменит: любая его статья тут же попадала в газеты, а его имя постоянно висело на доске почета. За глаза все называли его литературным талантом. Но, наверное, вы меня уже не помните? Мы несколько раз обедали вместе.

А Лян кивнул:

— Сюйтянь этого заслуживает.

— Не надо так шутить надо мной, — Линь Сюй опустил руку и потер кончики пальцев, пытаясь удержать тепло, оставшееся от прикосновения. Он посмотрел на Цзян Яна: — Помню. Давно не виделись.

— Раз вы однокурсники, садитесь рядом, — А Лян пригласил всех к столу и распорядился подавать блюда.

Тело Линь Сюя было напряжено. Он скованно развернул салфетку, положил её на колени и принялся пить воду, то и дело поднося стакан к губам. Он сидел прямо, стараясь выглядеть невозмутимым, но на самом деле был в полной растерянности. Он даже боялся положить руки на стол, опасаясь случайно коснуться Цзян Яна.

— Я прочитал много ваших романов, — Цзян Ян решил заговорить первым, в его голосе слышалось удивление и искреннее восхищение. — Никогда бы не подумал, что великий Сюйтянь, бог литературного мира, — мой однокурсник.

— Кх-кх-кх... — Линь Сюй поперхнулся, закашлялся, его лицо мгновенно залилось краской. Он беспомощно потянулся за салфеткой.

— Что такое? — Цзян Ян был застигнут врасплох и рассмеялся. — Старший товарищ, я вас так напугал? Неужели я настолько страшный?

Говоря это, он тоже потянулся к салфетнице. Их руки внезапно столкнулись, и Линь Сюй, словно ужаленный, отдернул свою. Краснота от кашля теперь перекинулась на шею, он выглядел совершенно растерянным.

Шум привлек внимание остальных. А Лян, общавшийся с официантом, приподнял бровь:

— Цзян Ян, ты можешь нормально вести беседу?

Цзян Ян положил салфетку перед Линь Сюем и невинно произнес:

— Лян, я правда не виноват.

Линь Сюй отмахнулся, вытирая рот:

— Ничего страшного, просто слишком быстро пил... В дороге сильно хотелось пить.

— Налить еще? — Цзян Ян взял его стакан, наполнил чаем, а затем долил воды Син Син и другим режиссерам.

Линь Сюй провожал его взглядом, не в силах оторваться от того, как вежливо, обходительно и непринужденно тот держался.

— Ты... читал мои романы? — тихо спросил Линь Сюй.

Цзян Ян улыбнулся:

— Конечно. Когда мы начали работу над озвучкой Шахматной фигуры, я специально прочитал оригинал. Я в этой индустрии недавно, мне нужно многому учиться. Лян озвучивал многие ваши работы, поэтому я читал и одновременно слушал.

Линь Сюй замолчал, прикусив язык, чтобы не задать вопрос, который уже вертелся на кончике языка. Ответ был очевиден, зачем спрашивать? Цзян Ян читал оригинал, чтобы лучше понять чувства героев для работы. Актеру озвучки совершенно естественно читать первоисточник, и к написанным им историям это не имело никакого отношения.

Линь Сюй сделал еще глоток воды, пытаясь подавить разочарование.

— Больше всего мне нравится ваше произведение Свет и тень, — добавил Цзян Ян.

Линь Сюй вздрогнул и встретился с ним взглядом. Свет и тень был написан очень давно, в тяжелый период жизни. Это была болезненная и горькая история о взрослении в студенческие годы с печальным финалом. Линь Сюй с трудом припомнил, что права на радиопостановку этой книги не продавались, вышло только печатное издание.

— Ту книгу я случайно увидел, когда гулял с однокурсниками в год своего выпуска из университета. Хотя финал был тяжелым, мне очень понравилась атмосфера, — уголки губ Цзян Яна приподнялись в мягкой улыбке, перед которой невозможно было устоять. — Старший товарищ, кажется, я узнал о вас гораздо раньше, чем вы могли предположить после того, как вы ушли из университета.

Линь Сюй отчетливо почувствовал, как сердце пропустило удар, а затем кровь с удвоенной силой помчалась по венам. Он чувствовал, как она пульсирует во всем теле, принося с собой жар. Внутри него поднялась странная волна тепла, а лицо горело огнем.

— ... — он облизнул пересохшие губы. Несмотря на включенный кондиционер, работавший на двадцать два градуса, ему казалось, что прохлады совсем нет.

Блюда начали подавать на стол. Официант внес открытое красное вино и начал наполнять бокалы. На таких ужинах пить было нормой, а так как Линь Сюй славился своей стойкостью — годы одиноких вечеров дома превратили его в человека, способного выпить немерено, — он стал главной целью для желающих выпить.

Официант подошел к Линь Сюю, чтобы наполнить его бокал. Линь Сюй взглянул на чай в бокалах соседей и сказал официанту, придерживая свой бокал:

— Налейте немного, я не могу много...

— Официант, налейте ему полный! — А Лян, подняв свой напиток, громко добавил: — Автор Линь может пить! Однажды он перепил пятерых редакторов из издательства, смешивая белое с красным, и после этого смог вернуться домой и трезво писать книгу! Он самый стойкий среди нас!

Все присутствующие ахнули, а Сяо Вэнь восхищенно произнесла:

— Господин Линь, у вас такая выдержка?

Человек, который выглядел таким холодным и отстраненным, оказался таким пьющим. Поистине, внешность бывает обманчива.

— Правда? А я помню, вы раньше пьянели от первого же глотка? — Цзян Ян тоже удивился и с сожалением добавил: — Жаль, что у меня сейчас работа, нельзя пить, а то бы я с удовольствием посоревновался с вами в выносливости.

Линь Сюй: «...»

Он так хотел сохранить достойный образ перед Цзян Яном, но А Лян одной фразой разрушил всё. Не подумает ли он теперь, что он алкоголик? В такой ситуации оправдываться было бы только хуже, поэтому Линь Сюй убрал руку, молчаливо разрешив официанту наполнить бокал.

Из присутствующих не пили только А Лян, Цзян Ян и Син Син — им нужно было беречь голос. Остальные пили, кто больше, кто меньше.

Атмосфера за столом была отличной. Сначала все дружно подняли бокалы, празднуя успех Шахматной фигуры и завершение романа Линь Сюя. Затем пошли разговоры о сплетнях в индустрии озвучки: кто с кем расстался, кто с кем сошелся, обсуждали рейтинги других радиопостановок.

Линь Сюй тихо ел, краем глаза наблюдая за Цзян Яном. Тот четырежды положил себе кисло-

сладкую рыбу, трижды — свиные ребрышки, дважды — фунчозу, а остальные блюда попробовал по разу.

Он всё ещё любил кислое.

Линь Сюй почувствовал тайную радость, заметив, что вкусы Цзян Яна не изменились. Сам же Цзян Ян почти не изменился, стал лишь немного взрослее. Он всё так же любил улыбаться, был прост в общении и словно обладал врожденным даром располагать к себе людей, быстро сокращая дистанцию, но при этом сохраняя комфортную для обоих зону безопасности.

За время ужина Син Син четырежды заговаривала с Цзян Яном, Сяо Вэнь — трижды. Он отвечал каждой, а потом сам дважды заводил разговор с ними.

Но ни разу не обратился к нему.

Линь Сюй жевал, сделал глоток вина, и кисло-терпкий вкус немного притупил тяжесть в груди. Делая вид, что берет еду, он мельком взглянул на Сяо Вэнь, которая о чем-то беседовала с Цзян Яном. Освещение в кабинке было ярким, и радость в глазах девушки была видна отчетливо. Вероятно, они говорили о чем-то личном, раз она наклонилась к самому уху Цзян Яна.

Палочки Линь Сюя соскользнули, мясная тефтелька упала на белоснежную скатерть, оставив жирное желтоватое пятно.

— Прощу прощения, — заметив, что Цзян Ян посмотрел на него, пояснил Линь Сюй. — Не очень ловко получается.

Цзян Ян улыбнулся и положил тефтельку в его чашку:

— И правда, их трудно подцепить. Я умею пользоваться палочками, помочь старшему товарищу вполне могу.

Линь Сюй поджал губы, едва заметно улыбнувшись. Откусив тефтельку, он почувствовал, как во рту разливается густой бульон, и тихо произнес:

— Спасибо.

— Ты, кажется, раньше учился на факультете дикторства? — спросил Линь Сюй. — Как ты попал в сферу озвучки?

— У старшего товарища отличная память, — похвалил Цзян Ян. — Я работал на радиостанции, а потом меня переманил Лян. Мне показалось, что озвучка — это интересно, так и начал.

— Линь Сюй, твой роман закончен, много ли у тебя работы впереди? — А Лян в ходе беседы решил поинтересоваться его планами.

— Есть пара сценариев, нужно править рукописи, — спокойно ответил Линь Сюй. — А что такое?

Цзян Ян улыбнулся и подхватил:

— Лян хочет пригласить тебя адаптировать сценарий для Шахматной фигуры.

Линь Сюй не ожидал такого поворота и посмотрел на А Ляна:

— Разве у вас нет сценариста?

— Сценарист никуда не годится, основную линию переврал до неузнаваемости, — сказал А Лян. — Сяо Вэнь разве не отправляла тебе сценарий? Ты не смотрел?

Линь Сюй напрочь забыл об этом:

— ...Я был слишком занят.

А Лян:

— Пробную версию радиопостановки ты тоже не слушал?

Линь Сюй сделал глоток вина, молчаливо соглашаясь.

Цзян Ян с улыбкой поддразнил:

— Господин Линь, почему вы совсем не поддерживаете нашу работу? Это же радиопостановка по вашему произведению, разве вы не должны проявлять интерес?

Линь Сюй кивнул:

— Я обязательно буду следить.

Когда он узнал, что главную роль в Шахматной фигуре озвучивает Цзян Ян, он уже пожалел, что не послушал запись раньше. Теперь он был уверен, что результат его удовлетворит — и не потому, что влюбленный человек видит всё в розовом цвете, а потому, что, когда он писал роман, голос главного героя он представлял именно как голос Цзян Яна.

Поэтому выбор Цзян Яна на роль главного героя был самым идеальным вариантом.

А Лян, видя, что они хорошо общаются, решил продолжить уговоры:

— Линь Сюй, я думаю, что...

— Лян, можешь не продолжать, — перебил его Линь Сюй. — Это мой роман, и, разумеется, только я смогу адаптировать его так, чтобы сценарий удовлетворил читателей. Но у меня есть одно условие.

Зная статус Линь Сюя, А Лян приготовился к тому, что тот потребует чего-то трудновыполнимого, и уже морально был готов на любые жертвы:

— Говори.

Линь Сюй смотрел прямо на А Ляна, хотя краем глаза всё время следил за тем, кто сидел рядом:

— Я требую присутствовать на всех этапах работы команды.

Сяо Вэнь: ???

<http://bllate.org/book/21803/2256455>